

СЕЛЬКУПСКИЕ СКАЗКИ
В САМОЗАПИСИ Т.К. КУДРЯШОВОЙ
(публикация Д.А. Функа)

*Давно это было, а может и вчера.
Всегда, наверное, так будет...*

В июле 1999 г. мною проводился сбор полевых этнографических материалов, в основном во время личных бесед и при интервьюировании, у селькупов Колпашевского района Томской области по программе проекта "Коренные малочисленные народы Севера и Сибири" (рук. д-р Л.Силланпяя; Институт Александра Хельсинского университета). Материалы, имеющие непосредственное отношение к программе проекта, планируется опубликовать в 2001 г. Здесь же я хотел бы привести часть "попутно" собранных селькупских материалов, имеющих отношение к фольклору и к характеристике степени его сохранности у селькупов Колпашевского района.

В п.Тогур мне посчастливилось познакомиться с одной из активисток современного движения этнокультурного возрождения нарымских селькупов, Тамарой Константиновной Кудряшовой. Она селькупка, родилась в д.Иванкино в 1934 г. Жила и воспитывалась в семье Сычиных и до 7-го класса не подозревала о том, что ее фамилия - Иткумова. Рано научилась читать и рано пошла в школу. В войну умерла мать, а вскоре после нее на фронте погиб и отец. Доучиваться пришлось уже не в Иванкино, а в Тогуре. После школы, в 1953 г. поступила на литфак Герценовского пединститута в Ленинграде. Работала в школах Парabelьского района, некоторое время жила в Томске, работала в Кривошеино, сейчас живет в Тогуре, пригороде г.Колпашево. Сбирать и записывать фольклорно-этнографические селькупские материалы Т.К. Кудряшова стала довольно давно. К сожалению, большая часть их в 1987 г. была ею уничтожена. Вторично стала записывать то, что помнила, надеясь, что это когда-нибудь понадобится дочери. Сейчас в ее доме хранится несколько школьных, общих и больших амбарных тетрадей с разнообразнейшими материалами по истории, этнографии, фольклору, языку, главным образом, селькупов современного Колпашевского района Томской области. Одним из давних увлечений Тамары

Селькупские сказки

Константиновны была запись селькупских фольклорных материалов. Некоторые ее записи публиковались в местной прессе, но в основном все они продолжают пока оставаться достоянием ее памяти и ее тетрадок. Услышать сейчас образцы селькупского фольклора в живом бытовании в Колпашево, Тогуре, в д.Иванкино – невозможно. Причем, невозможно их услышать не только по-селькупски (за 10 дней общения с селькупцами в трех названных населенных пунктах мне встретился лишь один пожилой человек, свободно владеющий родным языком). С исчезновением родного языка исчезло и так сказать "средство ретрансляции" селькупского фольклора: старшее поколение не рассказывает детям и внукам селькупские сказки по-русски. Тем большую ценность приобретают записи селькупского фольклора (с попыткой литературной обработки) Т.К. Кудряшовой. Я искренне признателен Т.К. Кудряшовой за переданные мне фольклорные и этнографические материалы и за разрешение использовать их в своей работе.

В случае с данной публикацией я ограничился лишь минимумом самых необходимых комментариев, полностью сохранив авторство собирателя. Большинство записанных сказок Тамара Константиновна, по ее словам, слышала еще в детстве, в 1940-е гг.

Судить о том, что в этих записях действительно "селькупское", а что нет – специалистам по селькупскому фольклору. Для меня, как этнографа, важен был сам факт обращения одного из ярких представителей национальной интеллигенции и, если угодно, элиты к поиску основ своего "селькупства", к материальной подпитке процесса этнической самоидентификации. Кроме этого, данные материалы чрезвычайно интересны и с точки зрения исследования процесса творчества. Хорошо видно, как Т.К. "борется" порой то со своими воспоминаниями, пытаясь придать им некую стройность и четкость в изложении, то, напротив, со своими литературными способностями, пытаясь донести до людей крупинцы сохранившихся в ее памяти, действительно, ярких образов и сюжетов.

Д.А. Функ

**1. Сказка о роде Белого Лебедя
с черным клювом и черными краями белых крыл¹**

Птицы, которые по берегам рек и озер жили дружно, вдруг пропадать стали. Смотрят, то селезня мертвого на берегу найдут, то чирки с выводком все со своего места куда-то исчезли. Даже зуйки реже стали «кунырлы» кричать, извещать, что вода уходит и пора к отлёту готовиться, птенцов на крыло ставить.

Стали замечать, что иногда около погибших птиц лежат белые перышки, как снег. На гусей грешить нельзя: они тоже иногда покидать стали свои места. Решили все водные птицы найти виноватых в гибели и бедах. Кулику и кинярке² поручили выследить, кто теряет белые, как снег, перья около погибших птиц и покинутых гнездовий. «Кулик (это не зуёк, а кулик, такой длинноносый, который тоже по берегам рек живет. – Т.К.³) по берегам пойдет, а кинярка – озёрами, меж кочек», - решили птицы. А тут гагара прилетела и сказала, что на озере за высоким мысом поселилось племя белых лебедей с черными перьями на краях крыл. Племя пока небольшое, но очень злое и сильное, с того озера ушли все другие птицы. Побежали туда кулик и кинярка, следить стали тайно.

Узнали они, что лебедям нужны были новые озера: выросли лебедята, и пришла им пора гнёзда вить. Посылает их старый лебедин на новые озера, а других птиц со своих гнездовий выгнать просто, потому что большую силу имеет тень от лебяжьих крыл. Лететь надо в солнечный день, и пролетая над гнездовьями, закрывать своими крылами солнце. Ни один лучик солнца не должен сквозь крылья проникнуть, а то уцепятся птицы за этот лучик и могут победить лебедей. Тогда погибнут все эти птицы без охраны солнца.

Побежали кулик и кинярка, чтобы всем птицам об этом рассказать да по дороге беда с киняркой случилась: Ночью они уходили, а ночь – не птичье время. Кинярка меж кочек плыла, а на одном озере две кочки корни сплели, и попала туда головой кинярка. Пока она голову выпутывала, лапки поранила. Так и остались у нее навсегда лапки и глаза красными, а на пораненной голове перышки, окрашенные кровью, султанчиком засветились.

Опоздала кинярка на озеро: солнце уже поднялось – и вот они, лебеди с черными краями крыл, с черными клювами. Приле-

Селькупские сказки

тели всем племенем, закрыли крылами солнце плотно .... Погибли все птицы на берегах этого озера, только одной гагаре удалось улететь.

Рассказала гагара обо всём птицам водяным, а тут и кулик успел уже всех обежать. Собрались птицы и решили прогнать лебедей с того озера. Только лететь придется всем очень высоко, чтобы не смогли лебязьи крылья солнце закрыть.

Как только посерело всё кругом, тихо, почти неслышно, окружили водяные птицы озеро. Брызнул первый лучик солнца, и разом взмыли вверх птицы. Поднялись и лебеди, большие, сильные, злые птицы. Да чуть припоздали ... Закрыли водяные птицы собой солнце. Битва началась. Много в ней сгинуло разных птиц, погиб и старый лебедь. Сыпанулись перья из его крыл на озеро и его берега, и помертвело всё кругом. Умирая, прошипел лебедь злые слова: «Я уйду – тепло уйдет. Я приду – тепло придет. Всегда вам моего прилёта ждать».

Ушли с берегов этого озера и лебеди, и водяные птицы. Никто там теперь не живет: затянуло его болото, никому на озеро не попасть⁴.

¹ Эта сказка дважды публиковалась в колпашевской районной газете “Советский Север”. Первый раз – как письмо в редакцию “жителиницы Белояровки Т. Кудряшовой”. К сожалению, вырезка из газеты, сохранившаяся в архиве Т.К. Кудряшовой, не имеет указаний на номер газеты и год издания. В этом варианте больше селькупских терминов (Ирай Тинг – старый лебедь, ютыт суры – водные птицы, птицы, живущие около воды, сурия – пташка, птичка), а также имеется дополнительная концовка: “Надолго зима пришла в эти края, и улетели птицы, живущие около вод, за теплом далеко. А в ясный морозный день снег скрипит предупреждающе: “Ирай Тинг, Ирай Тинг ...”

Второй раз сказка была опубликована под фамилией “А.Яковлев”, хотя и со ссылкой на запись сказки от Тамары Константиновны Кудряшовой из п.Белояровки (Яковлев А. Сквозь крылья времени//Советский Север, 19 окт. 1993 г.).

² Маленькая черная утка.

³ Здесь и далее все ремарки в круглых скобках в тексте принадлежат Т.К. Кудряшовой.

⁴ Далее у Т.К. Кудряшовой идут три варианта ремарок: “Есть такое озеро по Чаршино. Это было окрест Иванкинских поселений. А Лебязье озеро на той стороне Оби есть”.

2. Охотник в царстве змей

Давно это было, а может и вчера. Всегда, наверное, так будет.

Шел охотник по тайге, очень устал, ночь настала. Не заметил он, как забрел в змеиную логову. Темно уж было, да и молодой был охотник.

Прислонился Сурайна кузовом к дереву, сел у его корней и вздремнул. Проснулся внезапно и сразу увидел, что смотрит на него пристально молодая змейка. Нельзя ему шевелиться: много их здесь. Сереть стало, утро скоро, уже и деревья можно различить. Под пихтой лежат старая и молодая змеи. Одна, старая, как бы спит, а молодая смотрит на него неотрывно, ошеломленно как-то. Повел чуть глазом Сурайна и увидел, что кругом него змеи клубками лежат, но к нему никто не идет, видно боятся молодой змейки. То ли это старая царица с дочерью? Бывает так, говорят. Задел душу молодой Сурайна. Хорош он был и молод. Все понимает молодая змейка – разного они роду-племени. Решила она тогда ужалить его и навек оставить в тайге, да старая царица разгадала ее умысел. Быстро она встала меж ними и остальным как бы приказала уйти. Втроем остались они. И как бы оттесняя молодую, быстро пошла она вперед. Быстро ползет, а сама всё на охотника оглядывается и как бы зовет его за собой. Поднялся Сурайна и пошел за ней бесшумно. Довела она его до человеческой тропы, и пропали они разом с дочерью куда-то.

Отблагодарила его царица за то, что не испугался, не тронул с перепугу никого. Себя этим спас и другим вреда не принес. Вот и указала ему к людям путь.

(Было это недалеко от Инкино).

3. [Без названия]

Однажды, еще в 1944 году, слышала я в Иванкино такое предание. Там много таких поперечных лив, идущих из Согура в Пурьянгу. На задах дома Н. Тобольжина, говорят, было когда-то большое глубокое озеро, а на берегу его стоял дом. Сейчас на этом месте небольшое, но глубокое озерко.

Был большой праздник летом. Остяцкий какой-то праздник. В этом большом доме собралось много народу. Они пели, пировали, плясали, а этого в этот день нельзя было делать. Рас-

Селькупские сказки

сердился на них главный дух (Ноп), земля содрогнулась, озеро поднялось и взяло весь дом со всеми людьми в себя, поглотив его навсегда. Очень глубоко ушел дом. Иногда в тихие летние вечера становится слышен шум танцев в этом доме. (Рассказывала мне Игермаева, не помню имени).

В Иванкино это предание живет и сейчас. А трясины есть и за Кылшунде в самой середине села на “той стороне”. Есть и на кладбище маленькое круглое, но глубокое озерко.

Это вариант сказания, тоже слышанный мною в Иванкино, только уже после войны.

У подножия каменной горы на берегу большого озера (моря) стоял большой богатый дом. Однажды в конце лета, накануне большого праздника, когда нельзя было пировать, плясать, петь, шуметь, люди в этом доме шумели, плясали, пели, пировали, гостей чествовали. Обиделся на них бог и наказал их.

Вдруг лопнула земля, и пошел в эту расщелину вначале огонь, а потом хлынула вода. Все люди этого поселения побежали отсюда быстро, как собаки, но мало кто успел спастись. В гору же бежали. Те же, кто пировал и шумел в этом доме, не заметили беды. Быстро всё так произошло, что никто не успел выйти – ушел вместе с ними дом в озеро (море). Они и сейчас еще там (в доме под водой) поют и пляшут, хоть и давно-предавно это было.

Иногда этот дом видно под водой в тихую светлую лунную ночь. Если уж они очень распляшутся, то снова начинает дрожать земля или эта каменная гора. Нужно тогда успокоить их, опустив тихонько в воду красную тряпочку. Успокоятся пляшущие тогда и снова тихо всё станет.

4. Владыка

Было у Владыки пять сыновей. Пришла на его землю беда...

Камни, огонь и вода перестали служить людям, пошли на них ...

Собрал он своих сыновей и велел им, взяв своих людей, искать новые земли. Отец очертил вокруг себя круг, разделил его на пять частей и указал сыновьям путь по лучам этих частей.

Два младших сына вначале вместе пошли, а уж потом разделились ...

Селькупские сказки

Долго шли сыновья вместе со своими людьми, так долго, что прадеды вышли, а правнуки дошли ...

У Владыки в каменной горе у большой воды было жилище, украшенное медными пластинами с рисунками; стояло большое сиденье из гладкого серого камня, покрытое шкурой дивного зверя. Была у Владыки дочь, которую он любил больше всего на свете. Допущена она была им во все его дела, потому что наделена была мудростью и умением властвовать.

Когда к владыке приходили старейшины на совет, дочь всегда была с отцом, но никто ее не видел. За медными пластинами, украшавшими это помещение, была потайная ниша, на высоте поднятой руки мужчины: Там и находилась дочь ...

Шедшие на новые земли встретили на своем пути длиннолицых, свирепых, жестоких воинов. После битв с ними осталось у идущих мало людей, некоторые роды целиком исчезли, а иные в половине остались ...

Там, где раньше жили эти люди, была тёплая земля, горы с плоскими вершинами. В большой горе, около которой стояла каменная скамья, была большая пещера, где оставляли они умерших.

Ушли эти люди со смутной Земли (Или пришли).

Т.К. принадлежат два комментария к этой сказке:

1. Только то, что помню, так как слышала в 7 лет, когда её пели по-нашему Л.С. Езангина и бабушка Маремьяна – не помню фамилии. Это бабы Лены самая близкая подруга. Возможно, это Игермаева Маремьяна Алексеевна, 1865 г. рождения. Пели они низкими голосами, но не подвывали, как в славянских песнях. Не могу ни мелодию восстановить, ни текст. Мы ехали на обласке, и плеск воды я до сих пор слышу, а слова никак не могу все вспомнить. Всё ушло из моей памяти вместе с языком, т.к. пересказ им был сложен и раздражителен. Ладно, что помню. Очень люблю эту сказку, т.к. для меня она навсегда пахнет летом и рекой.

2. Больше ничего не могу найти. Медь не только украшает, но и защищает. Большая пластина из красной меди или большая посуда (котел) слышит шаг идущего и начинает тихо гудеть в такт шагам идущего. Ночью особенно).

5. Тонкий остров

Был на свете тонкий остров. Тёплый, но почему-то тонкий. Его разорвало на мелкие кусочки в дни великой беды и разнесло по морю-океану очень и очень давно. Имел он пять мысов и похож был на ладошку с раздвинутыми (растопыренными) пальцами.

Перед разрывом острова долго было сухо и жарко. Жрецы или шаманы, служители высшего духа (бога) подняли всех людей на просьбу о воде, которую можно пить. Но неосторожный и отчаявшийся человек проклял горькую воду моря-океана за то, что она не может напоить живых. Рассердился владыка морской, треснула от его гнева и загорелась земля на острове. Очень сильным оказался великий земной огонь, раскалил он остров. В трещину хлынула морская вода, и разорвала она остров как горшок горячий от холодной воды. Тонким остров оказался. Разнесло его кусочки. Кое-кто спасся на вершине горы, которую огонь не тронул. Уплыли потом те люди на большой лодке от этой горы на другие живые острова. Погиб остров, а были на нем и города.

У одного владыки у подножья той самой горы, которая осталась жива, был дворец с очень интересной крышей. Она держалась на пяти колоннах, одна из которых была полый. Крыша была с покато, края её были как бы направлены к этой полый колонне. Когда шел дождь, то вся вода текла по этой полый колонне с крыши в каменную чашу, закрытую сверху. Вода собиралась у хранилась в этой чаше. Но в эту великую жару и она была пуста. Всё разрушил гнев бога (духа) моря.

Взял к себе погибших дух неба и звёздами смотрят они на землю, повторяя собою контур своего острова.

(Всё это связано как-то с созвездием “Орион”. Очень какая-то путанная сказка).

(Где это было? Но все сказки собраны по крупичкам в разные годы у иванкинцев).

6. Лось летящий

Есть такая охотничья байка или сказка, будто лоси летать умеют.

Как-то жил или когда-то жил очень хороший охотник Тавенда в наших краях. Сыновья уж у него были. Охотничьему делу он их обучил, но на промысел всегда один ходил. Доказать любил свою удачливость. Пospорил однажды со всеми, что и лося один может загнать. Слова его с недоверием встретили, но запомнили.

Пришло время охоты на лося. Собрал Тавенда запас, взял лук, и потихоньку, чтобы никто не увидел, пошел на промысел. Да заметил его сборы отец и попросил его сыновей идти следом за ним. Мало ли что на такой охоте может быть.

Выследил охотник лося и стал его загонять, преследовать. Не один день на это ушел, хоть и собаки у Тавенды хорошие были. А лось был красавец, в самой поре, большой и сильный.

Снежок уже выпадал, а болота еще не промерзли. Знал охотник, что в большом болоте, краем которого он по перелескам лося гнал, есть гиблое место. Загоняли уж собаки лося, некуда ему больше бежать. Пошел он махом к гиблому месту, а собаки всё настигают и настигают, да и охотник за кедром стрелу горячую уже нацелил.

Повернул лось голову в беге к Тавенде и в глаза ему глянул. Да как-то мимо этот взгляд охотник пропустил, но дальше не пошел, думал, что и лось назад повернёт: не пойдет же он на гиблое место. Выгонят его собаки обратно на тропу, а тут и встретит его тонкое жало стрелы. Только лось был очень гордый и мудрый. Подогнул он передние ноги, оттолкнулся. Видно хотел перелететь гиблое место. Бывало такое. Лётом уходил от погони лось.

Но толчок был слаб; место-то уж топкое было, опоздал немного он. Может быть силы иссякли, а может быть тянул к низу страх, запутавшийся в ветвистых гордых рогах перед стрелой охотника. Рухнул лось всей тяжестью в гиблую болотную жижу, но успел повернуть голову к охотнику и глянуть ему в глаза.

Темно и тихо стало кругом. Так темно и тихо, что и темной ночью не бывает. Не услышал, не увидел Тавенда, как подошли сыновья, собак подозвали и сели кругом около него. Всё он

Селькупские сказки

только одно видел: летящего над болотом лося да его останавливающий взгляд. “Вот ты, холера такая, как глянул!”

Пришел с сыновьями домой без добычи охотник, очень редко стал говорить с людьми, всё молчал больше, а на охоту уж никогда и не ходил больше. До последнего часа помнил глаза летящего лося. Только, говорят, иногда лось всё же уходит от охотника то птицей-орлом, то рыбой-осетром.

(Это было там, где сейчас стоит Север, на Кети, хотя говорено иванкинцами. Они в давние времена лосей не били, да и не так на них охотятся. Север – Сиверс по-старому.

Не всякого лося убивать можно. Иной лось, это особый лось. Он носит на лопатке рогов луну. Иногда луна (месяц – *арет/ирет*) опускается на землю и садится на рога лося, а лось несет её (его) (месяц) по земле. Если внимательно посмотреть на рога лося, на площадку рогов, то след луны виден. Иногда он прочеркивает на площадке всю великую реку (Обь? Млечный путь? ...).

Лось зиму начинает, лето кончает. 2 августа он мочится в реку и студит воду. Больше купаться нельзя – холодные родники воду студят.

Много еще про лося есть поверий).

¹ Недавно один из авторских вариантов этой сказки был опубликован в журнале "Северные просторы", 2000, №2-3, с.34-35.

7. О лесном духе

Мать не должна никогда детей своих проклинять. Материнское проклятие всегда сбывается: очень уж оно сильное и страшное.

Нельзя человеку говорить: “Возьми тебя леший, уведи тебя леший.” Это леший всегда услышит и запутает когда-нибудь в лесу.

Однажды на молодую девушку (женщину) очень уж обиделась её мать за её дерзости. Вот пошла эта женщина в лес, а мать и сказала ей вослед, в сердцах: “Возьми тебя леший, уведи тебя леший с глаз моих!”

Лето это было, наверное, она за ягодами пошла. Да какой-то день нехороший был, попала она в такую кочку, что из сил

Селькупские сказки

стала выбиваться. Такая кочка кругом, что чуть не по пояс. Устала она, измоталась, а тут видит: за дальней кочкой старенький старичок показался и манит её к себе рукой, а сам как бы улыбается. Старичок такой маленький, чуть побольше кочки, сам в черном халате с опояской мягкой, да в чирках мягких, на голове накомарник черный наверх поднят.

Пошла она к нему меж кочек, а он исчез, тут и солнце закатилось, темно стало. Присела она на кочку и придремала, забылась.

Что удивительно: комары и мошки ее не донимали, даже змей и лягушек нигде не было, да и птицы не мелькали. Какое-то странное безголосое было место.

Чуть утро глянуло, она снова меж кочек пошла, а старичок-то снова показался и манит ее опять к себе. Постояла она, подумала и снова пошла к нему. Шла-шла, уж и сил не стало, а всё до той кочки, из-за которой старичок смотрел, дойти не может. А он снова, из-за другой теперь кочки совсем в другой стороне хитренько на неё смотрит. Она и остановилась: ведь, идя в лес, надо духа лесного, болотного покормить, незаметно положить у кочки или корня дерева положить или крошек хлебных, или кусочек лепешки, съестного чуть, только чтобы здесь это не росло. Надо бы духу слово доброе сказать и попросить его о спасении. Ни в набирке, ни в кузове никакой еды не было, а в бутылке осталось чуть воды. Полила она воды к корню кочки, поклонилась ей, попросила о помощи – всё гиблое и исчезло, как не было. Очнулась она, смотрит, стоит среди болота, а рядом лесок небольшой. Вошла замученная в лес, а тут и комары звенят и птицы тренькают, где-то недалеко ручей булькает. Пошла эта женщина к ручью, пустила палочку и по её пути к речке вышла, а речка её к людям вывела, те ей дорогу домой указали. Три дня её дома не было. Пришла и помирилась с матерью навсегда. А та уж всё забыла, только себя и винила..

(Это в Иванкино было. Это очень длинное повествование, слышанное мною в детстве, да только в частностях подзабытое. Таких историй много рассказывалось Езангиной М.С., Сагандуковой Е.С., Кияровой Е.Дм., бабушкой Маши Шеги и др.

Этот странный хитрый и веселый маленький старичок часто встречается в рассказах. Только он почему-то живет в кор-

Селькупские сказки

нях кочек, корнях пней, даже в корнях каких-то могучих трав. Где и как ему зимой живется?)

8. О том, как царевну замуж выдавали

(Это только фрагменты, обрывки, никак не собрать, хотя каждый это знает, а я вот не знаю).

Давно очень было. Дочь свою единственную и любимую царь замуж выдавал. Завтра жених в их доме её мужем останется. А сегодня, спрятанная от всех, охраняемая воинами царя, стояла она на плоту, в речной заводи глухой. Тихо было, пахло водой и листвой молодых деревьев. Вдруг затрубили лебеди, пролетели над ней, сели шумно на недалёкое озеро. И заплакала царевна – погибнут её дети, ею кончится род. Это примета такая. Медведь зашумит вдали – муж буйный будет и не семьянин. Волков здесь нет. Лось пройдет – царицей будет. А тут лебеди пролетели. И воины приуныли. (Дальше не знаю).

Дал ей во владение царь черного коня, тонконогого, сильного, самым им выращенного из взятого в бою жеребенка. Всю жизнь он был ее другом.

(Опять не знаю. Только все в нашем селе когда-то знали, что был этот черный тонконогий конь. Даже в становище Сычина Кузьмы Макарыча был черный деревянный конь. Коней всегда много в селе, но такого нет).

Сыновья у нее были потом, но умерли рано.

(Это несколько трудные сказки. У них какой-то витиеватый сюжет, поэтому надо бы услышать их во взрослом возрасте, но сейчас сказок почти не говорят).

Есть очень интересная русская сказка о Кузьме Скоробогатом. Но именно ее чаще других пересказывали тайно и тихо в школе. Учась в институте, я прочла её в сб. Афанасьева. Она оказалась настолько другой, действительно русской, что я была просто поражена. Я не поняла тогда, что это сказка другого народа, о других ценностях и другой жизни. В той детской сказке царевну замуж выдавали, в ней жил чудный тонконогий черный конь, который был в той сказке всех умнее и добрей, в ней звучала музыка печали, утраты вечной. Две хорошие, но очень разные сказки, хотя в них и царевен замуж берут и замуж отдают. Так и останется тоска по чудном коне неутолённой: ни у кого не могу пока услышать её, сказку эту. Не хотят говорить).

9. Брат и сестра

(Тоже не вся, частями).

Посередине большого-большого острова был маленький остров. В центре острова – большое дерево в полтора обхвата. Такое было большое, толстое, старое, что вершину неба подпирало. Не трогали это дерево ни звери, ни птицы, только иногда на вершине его сидел чёрной кочкой ворон. Но видно и ему в вершине неба холодно было, посидев немного, он медленно, как-то тяжело улетал с острова на материк, там, на берегу озера, росли вётлы и жили брат с сестрой. Где было гнездо ворона, они не знали.

Брата звали Ий, а сестру Ай, бабушка звала брата Икка, а сестру – Пеття. Она не любила сестру. Ай была чуть старше брата, очень красивая, но хитрая и злая, как щука. Родители их однажды не вернулись с рыбалки зимой. Их видно ветром задуло, морозом заледенило. Искали их Ий и Ай, но не нашли. Даже следы их снег занес, завеял, твердым настом затянул. Вначале им бабушка Шега-пая во всём помогала. Она была такая маленькая, худенькая и такая старая, что скоро истаяла. Перед уходом навсегда она наказала им не обижать ворона, не трогать большого дерева.

Да только не всё так вышло, как она просила.

(Не нашла еще дальше. Только Ий, хоть и младше был сестры, а погиб как-то зимой на рыбалке. Ай не вышла замуж, её никто не брал из-за заносчивости. Ещё она ворона обидела злым словом. Он и не стал на остров летать. Без него дерево засохло, упало. Больше острова оно было. Острова не стало. Озеро от берега, на котором жила Ай одна, ушло. Она плохо, голодно свой век доживала, но к людям не шла. Злая была, красоту с добром сгубила, вот и не жалели её люди. Это только краткий пересказ. Чтобы записать её, надо бы еще её у кого-то хоть раз услышать, хотя она и длинная).

10. Телт ай Арет. Солнце и луна, братья небесные

(Это не сказка. Это собранный материал о Солнце и Луне. Не весь, а только тот, что связывается в отдельные рассказы теми, кто их говорил).

Селькупские сказки

Всё больше синевы в длинных тенях на серебряных снегах. Всё чаще белка поднимается на вершину самой высокой ели, чтобы Месяц, поглаживая её по пушистой спинке, покрасил её мех в матово-голубоватый цвет зимнего неба.

У Земли и Неба есть два сына, Месяц и Солнце, которых они одинаково любят, но каждый одного, и делят между ними время власти над Миром поровну. Декабрь – вершина царствования месяца, но именно в его конце, в самые короткие дни, через три дня после рождается Солнце. 25 декабря. Так это считалось когда-то.

Солнце тоже устает. Раз в году оно выспаться должно. Три самых коротких дня в году – дни его отдыха. Спит солнце во владениях Земли в очень глубоком горном ущелье. Чёрный ворон своим крылом закрывает его и сторожит сон. По старому поверью в ночь с 24 на 25 декабря можно подсмотреть на небе, каким будет год или даже грядущее семилетие. Если в эту ночь полнолуние, то небогатый будет год; по облакам, закрывающим или набегающим на Месяц в эту ночь, угадывали будущий голод, болезни, войны, довольство, благополучие. Здесь учитывается цвет облаков и неба, их величина, скорость движения, сама погода в эту ночь. Много еще.

Если в эту же ночь рождался молодой месяц и небо было ясным, высоким, светлым, но не белым, звезды не очень яркими, погода была теплая и тихая, то в этот год рождался великий вождь. Только это очень редко бывает. Может быть, раз в две тысячи лет.

Говорили когда-то, что после рождения ребенка мать 40 дней по краю могилы ходит, что она в эти дни должна быть очень бережна к себе. Такие же трудности переживает и новорожденный. Целый месяц нельзя никому ему в лицо смотреть, кроме матери. Зато мать именно в эти дни, вглядываясь в лицо ребенка, вводит его в мир. Так и Солнце. Родившись, оно получило пока от матери Земли и неба Отца только свет, нет ещё в его власти огня. И только по истечении 40 дней в самом конце января получит оно от Земли живую искру огня. Тогда оно встанет на ножки и неожиданно запахнет в воздухе весной. (Всегда очень пахнет весной в конце января и начале февраля, в первой его декаде). Не станет теплее, но стужа отступать начнет. Кончается власть Месяца.

Селькупские сказки

В зените своей власти Месяц усыпает небо яркими звёздами, стужей поднимает умерших из Земли. Будут их тени бродить по Земле, отыскивая заблудшую душу, чтобы согреться ею. Небо-отец откроет любимому сыну небесные своды, чтобы показать свои владения. Раз в году, в конце декабря и первой половине января, только и видит Месяц все дворцы – владения отца. Гуляют ночью по небу переливы света с самых разных небес, скрашивая Земле её борьбу со стужей, они всё же стараются показать ей, что мир прекрасен и без Солнца. Нет в его красоте живого огня только.

Камнем звенит Земля, песком рассыпается камень. Застыли воды, и всё больше и больше похожи они на далёкий властный Месяц. Да только всё дольше задерживается на небе Солнце. Искра становится живым огнем. Из глубин Земли всё больше огня получает он (Солнце). Мужает Солнце. Пора ему мужчиной быть. Первой поняла это белка. Машет она уже в феврале рыжим хвостом, помогает Солнцу оживить воду. Сравнялся день с ночью. Отдал надолго Месяц свою власть Солнцу. Входит на свой золотой престол Солнце уже мужчиной, дающим жизнь. И понесет вода, оживленная волей его, силой огня, жизнь возрождающуюся.

Большой когда-то в это время был праздник.

Жизнь держат Небо и Земля, их сыновья Солнце и Месяц, живой огонь и вода.

Есть и сказки об этом.

Связь Солнца и Месяца с землей идет через белку. Ель большая очень важна.